Валентин МИХЕЕВ

Управление инновациями в пространстве власти

Новая управленческая парадигма концептуально оформляет переход от «управления людьми», «управления обществом» к управлению процессами, структурами, организациями, социальными, политическими изменениями, в том числе инновационными.

Управление инновациями требует специфических политических компетенций госслужащих, то есть знаний, умений и навыков эффективно воздействовать на политический процесс; обеспечивать презентацию государства в глазах населения, формировать его позитивный имидж; проявлять политическую нейтральность и лояльность; развивать в обществе элементы самоуправления, самоорганизации, стимулирования передачи функций управления и регулирования добровольным общественным организациям.

К числу инновационных политических изменений с полным основанием относится предложение Президента Российской Федерации Д.А. Медведева о предоставлении права общественным объединениям выдвигать кандидатов в депутаты органов местного самоуправления, законотворческой инициативы Общественной палате Российской Федерации и неправительственным организациям. Более сложные конфигурации обретает организация представительства в Государственной думе политических партий, набравших 5 процентов голосов избирателей. Эти нововведения потребуют от управленцев более глубоких политико-правовых знаний, организационных умений и коммуникативных навыков.

Хотя о сущности трактовки понятия «политическая компетенция госслужащих» [1] дискуссии продолжаются, несомненно наличие в его составе такой характеристики, как способность выполнять продуктивную деятельность в динамической сфере политико-административного управления, принятия решений и поиска эффективных путей их осуществления. Готовность органов власти, государственной гражданской службы во взаимодействии с обществом к внедрению и стимулированию социально-экономических, технологических инноваций – один из важнейших критериев постиндустриальной цивилизации, формирования информационного общества.

Модели и система инновационной деятельности представлены в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ в феврале 2008 года, в законах о госкорпорациях, ряде других документов. Наиболее глубоко они разработаны в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», где изложена стратегия инновационного развития России. Совокупность гума-

Валентин МИХЕЕВ – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАГС, академик РАЕН

нитарных задач, поставленных в этих документах, сводится к одной – социально-политической: развитие человеческого капитала, формирование интеллектуально развитой личности, повышение качества жизни на основе создания действенной национальной инновационной системы, базирующейся на социальном, государственно-частном партнерстве, тесном взаимодействии органов власти, граждан и бизнес-сообщества.

Как подчеркнул Президент РФ Д.А. Медведев на встрече с журналистами в декабре минувшего года, «успех реализации стратегии инновационного развития заключается в укреплении контактов органов государственной власти с гражданами».

В рамках поставленных задач реализуются отраслевые, межотраслевые, региональные инновационные программы и проекты, основу которых составляют партнерские отношения органов власти, науки, бизнеса, институтов гражданского общества. Создано Агентство по науке и инновациям, функционирует Центр стратегических инноваций при факультете госуправления МГУ, проводятся инновационные форумы, осуществляется подготовка специалистов, в том числе для системы государственной службы, изданы учебники социально-экономического и управленческого циклов.

Управление инновациями в системе государственной службы предполагает разработку инновационных целей, задач, функций, организационной, координационной и контролирующей деятельности.

Инновации в содержании и продуктах деятельности госслужбы предусматривают соответственно овладение новыми политическими теориями, стратегическими целями и задачами, новыми способами их продвижения; современным политическим позиционированием госслужбы, институтов власти.

Инновации в реализации политических проектов, программ осуществляются на основе оригинальных методов, механизмов, технологий с учетом последовательности этапов их разработки, реализации и продвижения. Инновационная деятельность госслужбы классифицируется по уровням новизны, т.е. как улучшающие, базисные, эпохальные инновации, псевдоинновации, антиинновации; по территориально-пространственному признаку (на местном, региональном, федеральном, международном, глобальном уровнях), а также по полю действия в различных сферах: экономической, социальной, политической, духовной и других.

Вопрос об управлении инновациями для нашей страны актуален сегодня как никогда. Мы еще не в полной мере осознали отставание от цивилизованных подходов в государственном управлении. Институты госуправления, госслужба оказались в стороне от стратегических разработок инновационного развития.

Современная практика свидетельствует о серьезных противоречиях и трудностях овладения новой парадигмой управления инновационными процессами. Об этом, в частности, образно высказался мэр г. Перми А. Кац. Выступая на межрегиональном инновационном форуме, он отметил, что «сегодня ситуация рулит нами, процесс управляет нами, он напрягает нас, но мы не понимаем его. Если человеческий потенциал – это основа конкурентного преимущества, то управление процессами – ключевой фактор» [2].

Однако эта сфера оказывается не такой простой для освоения. В этом убеждают результаты, полученные кафедрой политологии и политического управления РАГС при анкетном опросе слушателей – государственных и муниципальных служащих. Несмотря на то, что приоритетным в овладении профессиональными компетенциями они считают обучение исследовательским навыкам, лишь немногим более половины обрели способность применять теоретические знания на практике; только треть из них признали за собой потенциал генерации новых идей, работать автономно.

Как подчеркивают студенты, на практике они далеко не в полной мере владеют приемами оптимизации политического управления, анализа и оценки политических инициатив, внедрения инновационных механизмов взаимодействия государства, граждан и бизнес-структур.

Кроме того, отмечена полная дисгармония административно-функциональных и морально-нравственных координат кадрового потенциала госслужбы. Массовое распространение эгоизма, потребительства, коррупции, сведение социальных взаимодействий к прибылям и доходам, устремленность к примитивным ценностям – все это колеблет управленческие, политико-административные отношения. В рамках корыстных умыслов благие замыслы административных реформ, позитивные стратегии их реализации оказываются весьма иллюзорными.

Интересы и ценности многих госслужащих, которые составляют ядро политических компетенций, в значительной степени отличаются от интересов и ценностей народного большинства. В госслужбе чаще всего на первый план выходят внутригрупповые интересы: сохранение и развитие имеющихся в ее распоряжении ресурсов властного управления и привычного для нее спектра политических ролей, статусов и институтов. Стабильность функционирования госслужбы обеспечивается, в основном, ее институциональной замкнутостью, с одной стороны, и своеобразным ценностным консенсусом – с другой. Ценностные противоречия между госслужащими и гражданским обществом России могут привести всю социальную и политическую систему в неустойчивое положение. На наш взгляд, в этой ситуации необходимо более открытое публичное обсуждение разнообразных интересов госслужбы, которое могло бы служить выходом из сложившейся ситуации.

Сложность реализации политических компетенций госслужащих в управлении инновациями усугубляется тем, что в отечественной науке недостаточно разработаны критерии ее оценки. До настоящего времени отсутствует и законодательно закрепленный понятийный аппарат инновационной деятельности. Большинство госслужащих, как показывают наши опросы, не могут ответить

по существу профессиональных и политических компетенций в управлении инновациями. Но рано или поздно на них нужно отвечать. Политические компетенции важны ради пользы народа, общества и государства.

Политические процессы стали гораздо динамичнее, чем раньше. Появление новых, недостаточно изученных факторов прибавило проблем в политике. Интернет-связи, электронное голосование, флэш-моб и другие технологии могут существенно повлиять на цели политических субъектов, изменить облик политических компетенций госслужащих. Из этого следует, что наука и практика должны успевать за общественным инновационным развитием.

Необходимо подчеркнуть, что практическое применение знаний во многом зависит от того, как понимается «научность» политических теорий, общественных дисциплин, специализаций и квалификаций. В этом отношении укажем на определяющее значение весьма сложных взаимоотношений между политиками, государственными служащими и исследователями. Часто общественным ожиданиям сопутствуют надежды на то, что действия политиков, используемые ими политические технологии управления должны базироваться на научных достижениях. В этом случае политика обретает характеристику научной, государство становится примером в плане рационального управления. Все это позволяет более полно реализовать намерения государственной власти. Но, отметим, с точки зрения отдельных индивидуумов, ограничивается возможность личного выбора, становится невозможным демократическое осуществление общественной воли. Есть опасения и иного рода. Из истории известно, что анализ, описание и прогнозы политиков, экономистов, социологов, политологов и принимаемые на этих основаниях решения, трактуемые как единственно верные, поскольку подтверждаются научными доводами, часто оказываются ложными и приводят к общественным кризисам, моральной и общественной деградации, падению авторитетов.

Поэтому очень важно сосредоточиться на повышении методологической составляющей политической компетенции политиков и госслужащих. Именно знание общественных явлений, а также связанных с этими знаниями сомнений, приводит к пониманию того, что не существует общественных поступков, наверняка ведущих к обозначенной цели, равно как и таких, которые не имели бы недостатков и не влекли за собой нежелательных последствий.

Разрабатывая основы овладения политическим менеджментом, а соответственно и политическими компетенциями государственных служащих, ученые и практики выделяют в основном два научно-методологических подхода [3].

Во-первых, конкретно-исторический подход, предполагающий оценку политических компетенций госслужащих с учетом потребности и состояния развития российского общества (экономического, социального, политического, духовного), новой стратегии развития страны, новых целей и задач, не следует рассматривать абстрактно.

Во-вторых, подход на основе системной и дифференцированной оценки политических компетенций госслужащих и кадрового корпуса в целом по четырем наиболее важным измерениям, а именно:

а) **нормативное** – измерение, предусматривающее выявление и характеристику важнейших для госслужащих ценностей, норм, институтов;

б) **идеальное измерение** как выявление совокупности взглядов, идей, убеждений, образцов, которые создают мыслительный горизонт, влияющий на действия госслужащих;

в) **интеракционное** – измерение типичных взаимно сориентированных действий, связанных со способностями взаимодействовать с определенными категориями госслужащих, а также с институтами гражданского общества;

г) **измерение социального расслоения**, уровней распределения доступа к общественным благам (образованию, престижу, богатству и власти), модификация последствий социального неравенства.

Очень важно иметь в виду, что данные измерения следует рассматривать не только каждое в отдельности, а в их синтезе и взаимодействии.

Упрощенной предпосылкой является то предположение, что государственный служащий занимает или должен занимать только одну социально-политическую позицию. В сущности, мы всегда имеем дело с набором позиций. И только раскрытие этого конгломерата занимаемых госслужащими позиций позволяет понять, почему они действуют и думают именно так, а не иначе.

В связи с этим, невзирая на всю сложность и неопределенность политических теорий, подчеркнем, что именно они могут помочь узнать, что и для чего существует. Именно их очень важно использовать для формирования политических компетенций госслужащих для построения общественных проектов.

Политическая наука в целях идентификации структурных противоречий вводит для их описания особые термины, которые вполне применимы в анализе политических компетенций госслужащих:

- «аномия» – противоречие между нормативным измерением и измерением интересов;
- «ложное сознание» – противоречие между идеальным измерением и измерением интересов;
- «отказ в легитимации» – противоречие между измерением нормативным и идеальным;
- «социальная фрустрация» – противоречие между измерениями интеракционным и социального статуса.

Формирование и развитие политических компетенций госслужащих взаимосвязано с требованиями к их служебному поведению, в частности, в том, что они обязаны соблюдать политическую нейтральность, не оказывать предпочтения каким-либо общественным объе-

динениям. При этом отметим, что политическая нейтральность и беспристрастность государственных служащих всегда были и остаются условными. К примеру, взаимодействие госслужащих парламентов с общественными организациями выстраивается в основном в соответствии с политической ориентацией доминирующих политических партий в парламентах. То есть государственная служба в контексте политической нейтральности представляет собой довольно пеструю политическую мозаику, а отнюдь не систему, стоящую над политическими партиями.

Тем не менее достоинство политического нейтралитета заключается в том, что благодаря данному принципу эффективно развивается самоуправление, осуществляется передача функций государственного управления общественным организациям. Кроме того, преимущество политического нейтралитета состоит и в том, что между госслужащим и политиком всегда есть та или иная дистанция, которая помогает видеть чиновнику не только недостатки, но и успешность различных вариантов политики. Ибо в идеологическом энтузиазме госслужащий может попросту просмотреть слабые места тех или иных решений.

Феномен нарастающей сложности социально-экономической, политической реальности требует адекватных преобразований в системе государственной службы, изменения нынешних институтов управления инновационной деятельностью; создания системы координации стратегий инновационного развития между федеральными, региональными, отраслевыми и корпоративными программами и проектами; разработки алгоритмов внедрения механизмов и технологий государственного управления инновациями во взаимодействии с бизнесом и институтами гражданского общества.

В целях увеличения потенциала госслужащих как принципиально новых людей по уровню знаний, профессионализму, политической компетентности, открытости необходимо, на наш взгляд, выработать концепцию по гуманизации государственной гражданской службы. Представляется также целесообразным внести изменения и дополнения в закон о государственной гражданской службе, касающиеся ее гуманизации, формирования политических компетенций и новых подходов к управлению инновациями.

Кроме того, необходимо реализовать следующие направления:

- разработка национальной инновационной системы;
- диагностика современных инновационных потребностей государства, общества, рынка; а также управленческих инновационных проблем и задач;
- оценка эффективности государственного управления инновациями;
- выявление факторов, способствующих применению инновационных технологий в управлении и воздействующих на преодоление сопротивления инновациям;
- определение вероятных рисков в управлении инновациями;
- анализ результатов применения технологий управления инновациями.

При этом обратим внимание на то, что определяющим источником государственного управления инновациями выступают новые или нерешенные потребности граждан, их объединений, институтов гражданского общества и бизнес-структур, способных в перспективе вывести страну в число лидеров мирового экономического сообщества, обеспечить высокий уровень качества жизни населения и безопасность страны.

Литература

1. *Морозова Е.Г.* Нужны ли госслужащим политические знания? // Государственная служба. 2008. № 5.
2. *Кац А.* Пермский трамплин // Новые метрополии. Приложение к газете Ведомости. 2008. 15 октября. С.7.
3. Политология. Учебник. Под общ. ред. В.К. Мокшина. М., 2008. С.562; Василенко И.Ф. Административно-государственное управление в странах Запада С. 96-97.

Наталья БАЛЫНСКАЯ

Информационное поведение: субъект против имиджа

Наталья БАЛЫНСКАЯ – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, теории государства и права и социологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

В реальном мире политики влиянием обладает тот, кто обладает более мощными информационными ресурсами. Исследователи утверждают, что «в ходе общественного развития такие традиционные ресурсы власти, как сила и богатство, утрачивают свое влияние, хотя и не исчезают полностью. Истинную же власть приобретают знания и информация. Непосредственные носители и особенно СМИ – распространители знаний и информации, дополняемые властью богат-